

Линь Сихэ, она убила моего ребенка Го Чухань стояла перед кроватью Хэ Цянюя, двигаясь как каменная статуя, даже глазами редко моргала. В хаотичном сознании есть только одно сообщение - она косвенно убила его ребенка!

Не знаю, сколько прошло времени. Го Чухань почти не прикасался к ней, за исключением среднего врача.

Позже, возможно, потому что его тело и разум были истощены, он заснул на краю кровати. Спал недолго и проснулся от кошмара.

Во сне звук куклы постоянно обвинял его в убийстве! Он не мог видеть, как выглядит кукла, но от этой печальной и ненавистной жалобы защемило сердце.

Говорят, что великаны глубоки, как море, и никто не может сказать, сколько было грязных сделок, коварных замыслов и даже убийств. Однако Го Чухань считает, что до сих пор не совершил ничего безобидного. Даже после захвата власти Го никогда не прибегал ни к каким средствам ради своей выгоды.

До сегодняшнего дня Го Чухань считал, что может дотронуться до своей груди, и говорил, что его руки чисты! Но теперь он убил своего собственного ребенка! Та мог бы благополучно родиться и увидеть этот прекрасный мир. Это его эгоизм лишил его шанса!

Он решил отказаться от Хи Хэ и жениться на Хэ Цяньюй. Он обещал быть хорошим мужем и хорошим отцом! Но он не сделал этого, не говоря уже о том, чтобы сделать это хорошо!

Зная, что Хэйсихэ больше невозможна, он все еще питает иллюзии! Причина, по которой Хэ Цяньюй продолжает создавать проблемы, на самом деле его вина! Он не позаботился о ней как следует, не позволил ей жить счастливой жизнью! Если он сделает ее счастливой и довольной, если он даст ей достаточно безопасности, она никогда не будет беспричинно создавать проблемы! Она просто хотела защитить свой брак и защитить своих детей...

Угрызения совести захлестнули его, и Го Чухань крепко зажмурил глаза. Слез не было, но сердце болело так, что перехватывало дыхание.

"Ok....."

Низкое инь-инь оборвало мысли Го Чухана и заставило его резко проснуться.

Он свободно открыл глаза, и весь человек чуть не подпрыгнул со стула.

Хэ Цяньюй открыла глаза, и на мгновение наступило оцепенение, но вскоре в ее глазах появилась паника. Затем она потянулась к животу и обнаружила, что выпуклость там исчезла, страх в ее глазах внезапно углубился, а слезы быстро сочились наружу. "Дитя, дитя мое..."

закричала она, пытаясь встать, чтобы найти своего ребенка.

Го Чухань схватил ее за две руки, чтобы остановить ее движения. "Хэ Цяньюй, успокойся! Ты не можешь двигаться сейчас!"

Хэ Цяньюй, казалось, обнаружила его существование в этот момент, некоторое время пристально смотрела на него и вдруг заревела. "Наши дети, наши дети пропали..."

"Хэ Цяньюй, не делай этого! Ребенок пропал, мы можем регенерировать, пока ты в порядке!"

В этот момент Го Чухань был трезв как никогда, и он был полон решимости позаботиться о Хэ Цяньюй. С этого момента он запечатает все свои эмоции и станет достойным мужем и достойным отцом. Он потерял право стремиться к счастью, поэтому выполнит свой долг, чтобы сделать счастливыми тех, кто его окружает.

"Вы не понимаете, вы не понимаете, моего ребенка больше нет..." Хэ Цяньюй вырвала руку, борясь, и сильно толкнула Го Чухана.

Го Чухань крепко держал ее руку, в которую вонзилась игла, позволяя ей выпустить на себя воздух. У нее есть все основания для этого, он действительно мерзавец!

"В будущем их будет больше! Обязательно будет!" Го Чухань не мог дождаться, когда у них сразу же появится еще один ребенок, как будто он мог облегчить свои грехи...

Хэ Цяньюй еще некоторое время звонила и вдруг замолчала. И снова, как только он проснулся, его взгляд остановился на нем.

Го Чухань была немного напугана ею, она подняла руку и вытянула лицо. "Ты... в порядке?"

Хэ Цяньюй внезапно улыбнулась, это была особенно паническая улыбка. Затем она слабо улыбнулась. Смех очень страшный, сопровождаемый бурными слезами.

"Хэ Цяньюй, ты..." Го Чухань чрезвычайно нервничал.

Он боялся, что Хэ Цяньюй не выдержит этого удара, и произойдет нервное смятение. Хотя она всегда угрожала ему ребенком, он лучше других знал, что на самом деле она заботится о ребенке. Только взглянув на целый ряд детских книг дома, можно понять, с каким нетерпением она ждет появления ребенка!

Хэ Цяньюй внезапно улыбнулся, выражение его лица стало мрачным, а глаза - страшными. "Го Чухань, ты ведь на самом деле очень счастлива? Теперь ты наконец-то исполнил свое желание! Ребенка больше нет, тебе больше не нужно горевать о нем! Ты можешь просто развестись со мной и выйти замуж за того, кого хочешь..."

"Хэ Цяньюй, успокойся! Я не хотел разводиться с тобой, я не буду с тобой разводиться!" Может быть, у него и была такая мысль раньше, но больше никогда! Независимо от компенсации, не говоря уже об искуплении, он больше не может подать на развод с Хэ Цяньюй! До конца своих дней он был обречен быть **** с этой женщиной.

Хэ Цяньюй снова показала ужасную улыбку. "Почему ты сочувствуешь мне? Жалеешь меня? Го Чухань, мне не нужно твое сочувствие! Я никогда не прощу тебя! А Линь Сихэ, это она, она убила наших детей! Ты убила моих детей, я ненавижу тебя, я не отпущу тебя..."

Хэ Цяньюй закричал от волнения, возможно, потому что он был так взволнован, что снова потерял сознание.

Го Чухань быстро нажал на звонок.

Пока врач осматривал Хэ Цяньюй, Го Чухань сидел на стуле за пределами палаты и склонил лицо на ладонь. Он чувствовал себя особенно усталым. Изнутри и снаружи его конечности и кости казались мягкими и слабыми.

...

Перед окончанием рабочего времени поступил звонок от Пэй Ичэна, который подтвердил ей, сможет ли она вовремя уйти с работы. "В противном случае, мы пойдем к свекрови, чтобы попробовать ее новое ремесло сегодня вечером?"

"Можно".

Закончив разговор с Линь Сихэ, Пэй Ичэн лично позвонил Линь Цинцин. Я слышал, как Линь Цинцин очень обрадовалась и поспешно положила трубку, чтобы приготовить еду.

Как только наступило время окончания рабочего дня, Пэй Ичэн вовремя появился на пороге офиса Линь Сихэ.

Высокая фигура, красивые черты лица, благородный и грозный нрав... все это делает его похожим на сияющее божество, прочно приковывающее к себе всеобщее внимание.

Врачи, медсестры и пациентки тайком наблюдают за ним, но поскольку его чувства к Линь Сихэ стали достоянием общественности, никто не настолько глуп, чтобы унижить его. Первая красавица Янчэн в его объятиях, можно ли считать его другой женщиной?

Лин Си и мужчина, прислонившийся к двери, чувствовали себя очень беспомощными. Разве этот человек не может быть сдержанным? Он просто высокопоставленный человек, зачем ее беспокоить?

Пэй Ичэн, казалось, совершенно не знал о проблемах Линь Сихэ, и когда она подошла, обнял ее за талию. Посмотрела на шею, фыркнула и понизила голос: "Не смотри на меня так, иначе я не смогу удержаться и не поцелую тебя яростно при всех!"

Линь Сихэ решительно решил не слушать, что делать, чтобы еще больше не стимулировать злой фактор в своем теле. "Иди, не позволяй тете долго ждать".

"Наблюдай, моя жена".

Линь Сихэ тоже не оттолкнула его руку, а быстрым шагом направилась к лифту. Стараясь не обращать внимания на свет ламп накаливания по пути, она подозревала, что стала врагом женщины в городе Куаньян!

Сауэппе Пэй Ихэна остановился в подземном гараже.

Как только двое мужчин вошли в машину, Пэй Ичэн прижал ее к кузову и поцеловал, опустив голову. В конце он облизал губы, глядя на нее таким взглядом, какого у него никогда раньше не было, и хотел бросить ее вниз, чтобы съесть досуха.

Линь Сихэ толкнула его в грудь. Хотя они уже муж и жена, неужели этот человек не может быть сдержанным?

Пэй Ичэн снова прижал ее к себе, коснувшись кончика носа, и сказал тупым голосом: "Если мы не пойдем к свекрови, мы пойдем домой!".

Линь Си и Ленг ответили ему.

Пэй Ихэн снова поцеловал ее в губы и потянул дверцу машины, чтобы позволить ей занять место второго пилота.

Приехав в семью Шен, Линь Сихэ с удивлением обнаружил, что Шен Се тоже там.

Линь Цинцин уже готовила. Он схватил лопатку и выбежал, сказав: "Думаю, вы будете примерно в это время. Сначала выпей чашку чая, а к ужину все будет готово".

Шэнь Цэ, видимо, старательно помогал Линь Цинцин, держа в руке горсть овощей.

Шэнь Цзюцзю подбежала и схватила Линь Сихэ за руку. "Сестра, заходи скорее, я налью тебе чаю".

Шэнь Цзюцзю была на зимних каникулах. Поскольку у Линь Цинцин и раньше были проблемы, она теперь редко выходила играть, и обычно оставалась дома с матерью. Большую часть времени она ждала прихода отца и гуляла с одноклассниками.

Линь Си и Сяо Вэй слегка улыбнулись, потянулись к ее голове, провоцируя ее недовольный протест.

Шэнь Цзюцзю быстро налил две чашки горячего чая и передал одну Линь Сихэ. Он передал чашку Пэй Ичэну, но когда тот протянул руку, он отшатнулся назад и сделал глоток. Он также поднял подбородок и посмотрел на Пэй Ичэна, прищурившись от гордости.

Пэй Ичэн поднял брови, взял Линь Си и Дуань Ча за запястья и сделал глоток. "Ну, вкус хороший".

Шэнь Цзюцзю сильно топнул ногой. Не желая падать под ветром, он крикнул: "Вы провели комплексное медицинское обследование? Не передавай вирус моей сестре".

"Что за медицинское обследование? Е не знает!" Ноги Пэй Ичэна переплелись, а одна рука энергично уперлась в спину Линь Си и за спину. Лениво глядя на Шэнь Цзю Цзю, с неулыбчивым выражением лица, очень ненавистным.

Шэнь Цзю Цзю пощекотал его зубами и сильно пнул.

Пэй Ичэн больше не дразнил ее. Как только зазвонил телефон, он пошел на балкон, чтобы снять трубку. Но когда она проходила мимо Шэнь Цзюцзю, она яростно потрепала ее по волосам.

Шэнь Цзюцзю погналась за ним. "Сестра, посмотри на него! Ненавижу до смерти!"

"Мне кажется, он тебе очень нравится.

" Лин Си слегка улыбнулась и похлопала ее по плечу. Она всегда чувствовала, что эти двое ущемляют друг друга в представлениях.

Шэнь Цзюцзю сразу же высоко надул рот. "Кто сказал? Он мне не нравится. Я ненавижу его больше всего! Если бы тебе пришлось быть с ним, я бы и взгляда на него не бросила!"

Линь Сихэ, ухмыляясь, покачал головой, он был совершенно беспомощен перед словами детей.

Шэнь Цзюцзю посмотрел на Пэй Ичэна на балконе, подумал, что ему не следовало так быстро приходить, наклонился к уху Лин Сихэ и тихо спросил: "Сестра, не хочешь ли ты снова быть с братом Го?".

"Я такой человек в твоих глазах?" Линь Сихэ прямо потрепала ее по голове.

Шэнь Цзюцзю вскрикнула от боли, схватилась за голову и обиженно посмотрела на нее. "Я просто случайно спросила, но не сказала "да"".

"Ты не должна спрашивать. Дети должны усердно учиться. Тебе не нужно читать то, что редактируют в газете".

"Опять я ребенок! Ненавижу!"

Лин Си слегка улыбнулась, а движения Сюэ Пэй привели в беспорядок ее волосы. "Ты ребенок. Ты не ребенок, разве ты можешь задавать такие вопросы?"

"В чем дело, разве можно иметь отношения с ребенком? Вы с братом Го изначально были парой. Если бы не Хэ Цяньюй, вы бы сейчас были женаты! Если ты вдруг подумаешь об этом, то я думаю, что это он. Так будет лучше для тебя, не удивительно. "

"Ладно, не думай о том, о чем не следует думать. У нас с Го Чуханом больше нет никакой возможности, не упоминай об этом в будущем." Линь Сихэ опустила брови и посмотрела на чашку в своей руке.

Она сочувствовала боли Го Чухана, но не могла ему помочь. Обвинение Хэ Цяньюй не было ошибочным, именно она причинила Го Чухану такую глубокую боль. Пусть она и неумышленно, но факты есть факты, которые нельзя стереть. Возможно, только если она будет далеко от него, его жизнь сможет постепенно вернуться в нормальное русло.

Шэнь Цзюцзю не посмел ослушаться Линь Сихэ, он ворчал и покорно отвечал.

Раньше она поддерживала Лин Си и Го Чухана, но теперь считает, что Пэй Ичэн не так уж плох. Однако она никогда не скажет об этом Пэй Ичэну, чтобы он не стал таким вонючим!

Совместными усилиями Линь Цинцин и Шэнь Цэ был быстро приготовлен роскошный ужин.

"Это ужин, это ужин!" Линь Цинцин был очень эмоционален, с широкой улыбкой на лице. "Сегодня я приготовил много блюд, я буду есть больше еды и есть меньше риса!"

Пэй Ичэн получил электричество. Когда он вернулся, он вздохнул и сказал: "Настоящий аромат!".

"Тогда ешь больше".

Пэй Ичэн сел, взял блюдо с палочками и кивнул, жуя. "Вкусно! Похоже, что мастерство моей свекрови снова выросло".

Линь Цинцин не могла удержаться от смеха. Если бы этикет не позволял, она хотела бы обслужить Пэй Ичэна напрямую.

Шэнь Цзюцзю полностью презирала лесть Пэй Ичэна! "Взрослая свекровь тоже может кричать, нахалка!"

"Цзюцзю."

Пэй Ичэн положил палочки для еды и посмотрел на Линь Сихэ. "Тёща, может, расскажем свекрови новости?"

Линь Сихэ встретила его взгляд, затем посмотрела на любопытную Линь Цинцин и наконец

кивнула. Такой важный брак нельзя держать в секрете.

"Ты идешь, или я иду?"

Линь Сихэ положил палочки для еды. "Давайте сначала поедим. Закончим после еды".

Линь Цинцин слегка нахмурилась и как-то странно сказала: "Что за глупую загадку вы двое разыгрываете? Если у тебя такой аппетит, то говори о чем угодно".

"Вот оно что! Значит, заниматься таинственными делами - это самое худшее". Шэнь Цзюцзю яростно кивнула, выражая свое сочувствие. Она чрезвычайно любопытна и больше всего ненавидит, когда ее умиряют.

Линь Сихэ посмотрел на Линь Цинцин с серьезным выражением лица. "Тетя, мы с Пэй Ичэном вчера получили сертификат".

"Что?" Линь Цинцин ошеломленно отпрянул и указал на них пальцем. "Вы не предупреждаете нас заранее о таком важном деле! Вы как мой ребенок. Моя дочь замужем. Я - мать, которая ничего не знает! Ты действительно ..."

Лин Си взяла ее за руку.

"Тетя, не сердись. Мы тоже приняли временное решение, поэтому никому не сообщили. Вчера вечером я хотел сказать тебе об этом по телефону. Подумав, я все же решила, что лучше сказать тебе лично".

"Тетя, не вини Сихэ, я вот о чем. Из-за изменения свадьбы мы не хотим получать сертификат даже тогда, когда действительно не хотим получать сертификат, поэтому мы не уведомили вас. Простите".

Сердцу Линь Цинцин не по вкусу. Но беспокойство детей не совсем необоснованно. Линь Сичэн и Го Миньни - не единственные, кто хочет помешать их свадьбе!

"Тетя?" Линь Сихэ уцепилась за палец Линь Цинцин.

Линь Цинцин оправилась и слегка улыбнулась. "Все в порядке. Пока вы хорошо живете вместе, все остальное не имеет значения. Тем не менее, ты должна быть первой, чтобы отрезать такие важные вещи. Свекровь очень сердится, и последствия будут очень серьезными. Через некоторое время вы будете отвечать за последствия!".

"Наблюдайте, свекровь!"

"Мама, я думаю, что это наказание слишком легкое! По крайней мере, я должна наказать его за то, что он не видел мою сестру в течение месяца, тогда я смогу с трудом унять свой гнев!" Шэнь Цзюцзю была очень рада видеть, что Пэй Ичэн сдурел.

Линь Цинцин рассмеялась и сказала: "В этом наказании твоя мать не может быть хозяином, тебе нужна твоя сестра. Умей убедить сестру поехать".

"Сестра, с сегодняшнего дня ты живешь в нашем доме. Я буду помогать тебе охранять дверь. Если бык, змея, змея или змея посмеют пробраться внутрь, буду отстреливаться палкой!"

Линь Сихэ тоже слабо улыбнулась. "Греби".

"О да! Кто-то должен отныне держать вакансию, это так жалко!"

В это время Шэнь Цэ встал и поднял свою чашку. "Давайте, давайте выпьем за влюбленных, которые со временем станут иждивенцами".

Все встали, и чашки в их руках соприкоснулись и издали чистый звук. Что касается чашки чая вместо вина, то такая маленькая проблема вообще никого не волнует.

Шэнь Цэ: "Желаю вам, муж и жена, добра и скорейшего рождения сына".

Линь Цинцин: "Двое живут вместе, самое главное - доверять друг другу и беречь друг друга! Счастливо жить и быть счастливыми всю жизнь. Конечно, лучше всего было бы пораньше родить толстого ребенка, чтобы он играл со мной".

Шэнь Цзюцзю: "Если ты посмеешь плохо относиться к моей сестре, то просто отправишься на чужую планету, и я буду охотиться за тобой! Хам! Сестра, ты должна быть счастлива! Если он посмеет издеваться над тобой, я найду кого-нибудь, чтобы убрать его!"

Линь Сихэ никогда не показывал своих эмоций, но сейчас его глаза немного разгорелись. Она промолчала, только слегка улыбнулась.

Пэй Ичэн схватил ее за плечи и торжественным тоном пообещал: "Тетя, я буду любить ее, заботиться о ней изо всех сил. Я не буду говорить ничего красивого, просто посмотрите на мое выступление. Если я не справлюсь, попросите организацию дать строгое наказание! "

"Хорошо." Линь Цинцин ярко улыбнулся, и когда он опустил голову, чтобы добавить чай в чашку, он глубоко вздохнул, чтобы скрыть влагу в глазах. Оказалось, что это было такое настроение - иметь женщину, на которой можно жениться.

После ужина все пили чай и болтали в гостиной, а Пэй Ичэн отвечал за мытье посуды и уборку кухни.

Линь Цинцин посмотрел на деловитую высокую фигуру на кухне, улыбка на его лице снова стала ярче. Потянувшись, он схватил Линь Сихэ за плечи, их головы соприкоснулись. "Тетя считает, что твой выбор не может быть неправильным, лучше".

"Так и сделаю". Линь Си слегка улыбнулся и нежно погладил ее.

"Если..." Линь Цинцин хотела сказать ему еще два слова, но потом сглотнула. Сегодня хороший день, и плохих слов быть не должно. Она улыбнулась и покачала головой, глядя в глаза Шан Си и ожидая. "Все в порядке, я просто немного взволнована".

Линь Сихэ смутно понимал ее настроение и беспокойство. Взяв ее за руку, ее взгляд был спокойным и твердым. "Тетя, не волнуйся. Я знаю, чего хочу, и я постараюсь удержать то, что хочу".

"Вот и хорошо!"

После того, как Пэй Ичэн прибрался на кухне, он сел и немного поговорил, затем отвез Линь Сихэ обратно.

Линь Цинцин выпроводила их за дверь, на балконе смотрела, как их машина постепенно

сливается с ночью, и вздохнула: "Надеюсь, они смогут быть счастливы, не будьте такими, как мы..."

"Солнышко!" прошептала Шэнь Се, протягивая руку, чтобы крепко обнять талию Линь Цинцин. "Я была не права! Дай мне еще один шанс, ладно?"

Линь Цинцин не ответил, просто отдернул руку и повернулся, чтобы войти в дом.

Шэнь Цэ горько улыбнулся, а затем на его лице появилось твердое выражение. Он был так неправ, как он может простить ему то, что он так легко ожидал ясной погоды? Тем не менее, он знал, что Санни все еще хранит его в своем сердце! Он также верит, что если он искренне раскается, то однажды снова откроет свое солнечное сердце!

...

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503979>